

Глаза бессмертного Тай Ю выглядели тусклыми. У него был вид, как будто он только что проснулся с каким-то сухим веществом в углу глаз, и он все еще был в очень запутанном состоянии. Он дал У Ци взглянуть усталым, а затем спросил еще раз холодным голосом: "Что происходит?".

Случайным движением пальца, луч бессмертного света выстрелил и попал в белолицего даосиста. Тело, сильно изуродованное взрывом ветра и огня, начало быстро заживать, а недостающие кости и плоть быстро восстанавливались. Техника культивирования, практиковавшаяся бессмертным Тай Юем, сфокусировалась на балансе Инь и Ян, и культивировала свою жизненную силу. Это была не техника хороша в борьбе или убийства, но, напротив, это была одна из лучших техник для восстановления плотского тела и исцеления больных.

Заметив серьезное состояние своего великого ученика, Бессмертный Тай Юй без малейших колебаний расщепил одну нить своей жизненной сущности и ввел ее в тело ученика, чтобы помочь ему выздороветь. Так как это была жизненная сущность тридцатого уровня Неба Бессмертного, хотя это была всего лишь одна нить, она была почти равна всей жизненной силе белолицего даосиста. При этом его травма естественным образом заживала с невероятной скоростью, и он смог вернуться к своей пиковой форме всего за очень короткое время. На самом деле, его состояние было даже лучше, чем до того, как он был ранен.

Сразу после того, как его рана полностью зажила, белолицый даосист приподнял ноги и обнял Бессмертного Тай Юя, когда он жалко закричал: "Гроссмейстер, пожалуйста, поддержите меня здесь! Они только что проглотили моих учеников заживо! Они съели моих учеников! И даже серьезно ранили меня, и готовятся съесть и меня!"

Бессмертный Тай Юй сузил свои не очень большие и тусклые глаза, что привело его юношеское лицо в замешательство. Он холодно фыркнул, но когда это сочеталось с его тусклым взглядом, он просто не чувствовал себя настолько агрессивным, как должен был бы быть. Затем он просканировал глазами У Ци и принцессу Чжан Ле, а затем снова холодно заговорил: "Секта Юань Хуа запрещает любому ученику нападать и причинять боль друг другу". Это правило номер один в секте!"

У Ци вытащил маленькую ручку Мятного леденца и заставил ее сделать два шага вперед, затем повернул ее и показал ей спину, полную шрамов бессмертного Тай Юя. "Пожалуйста, посмотрите на неё, Великий Дядюшка-мастер. Поскольку вы упомянули, что ученикам запрещено нападать и причинять боль своим собратям по секте, не могли бы вы мне сказать, кто сделал с ними такое жестокое дело?".

Глядя на ужасно покалеченную спину Мятного леденца, Бессмертный Тай Юй был в ужасе. Когда он кружился и даосский даос с белым лицом, он дал последнему жестокую пощечину по лицу. Казалось бы, бесконечная сила взорвалась внутри тела белолицего даосиста, разорвав и разорвав его кости и плоть на куски, как кровь, разбрызганная во всех направлениях. Пощечина вернула ему тот же вид, что и после того, как он был тяжело ранен взрывом ветра и пламени только что, бросив его в еще более тяжелое состояние, в результате чего он выглядел еще более несчастным.

Бессмертный Тай Юй вздохнул легкомысленно и с кивком сказал: "Это моя вина, что я не научил моих учеников должным образом, что заставило их совершить такой ужасный поступок". Тем не менее, их ошибка мучить невинных учеников будет серьезно наказана правилом секты. Но как можно быть таким жестоким, что съесть двух учеников заживо? Ты слишком наглый!" Ранив собственного ученика, Бессмертный Тай Юй показал им, что он честно справляется с этим вопросом, и сразу же после этого поставил под сомнение чрезмерно беспощадный подход У Ци к обращению с другими. Очевидно, что он был человеком с чрезвычайными мерами.

Но, жаль, что он не столкнулся с теми культиваторами, которые действовали в соответствии с обычаями и законом; он столкнулся с У Ци сейчас!

У Ци закатил глаза и с холодной улыбкой сказал: "Почему мы не можем? И мята, и Анжелика имеют отличный скрытый потенциал. По сравнению с ними, оба ученика, которых мы съели, просто бесполезные негодяи, которые ничем не лучше свиней и собак! Так как двух выдающихся учеников бьют без видимых причин, логично, чтобы эти два негодяя заплатили цену своему преступлению собственной жизнью! Стоимость нефрита равна стоимости обломков?"

"Стоит ли нефрит столько же, сколько обломки?"

Бессмертный Тай Юй был преисполнен вопросом. Наконец, он указал на белолицего даосиста и холодно сказал: "Как насчет...?"

У Ци прервал насмешку: "Этот парень - всего лишь глиняный горшок". Как его можно сравнить с блестящей жемчужиной и драгоценным нефритом?"

После минуты молчания бессмертный Тай Юй покачал головой и язвительно улыбнулся. Указывая на нервную мяту и Анжелику, он сказал: "Хотя они имеют отличный скрытый потенциал, это не означает, что они будут иметь большие достижения в будущем". Но с другой стороны..."

У Ци грубо прервал свои слова ещё раз. Он сделал шаг вперед и вытащил складной вентилятор из кольца Духа Черного Дракона, бросил его в открытую и несколько раз махнул им рукой. Затем он холодно спросил: "Великий дядя-мастер Тай Юй, есть ли в вашем клане выдающиеся члены?"

Тай Юй рефлекторно кивнул. Даже когда он собирался что-то сказать, У Ци говорил перед ним: "Могу ли я смело предложить, чтобы все выдающиеся члены вашего клана пришли к преждевременному завершению? Даже если они не умрут молодыми, они не будут иметь никаких заметных достижений в их выращивании. И, если некоторые из них образуют свою зарождающуюся душу и зарождающееся божество, они будут убиты кем-то и умрут несчастной смертью?". Паузуя на короткое мгновение, У Ци холодно ухмылялся на Бессмертного Тай Юя, чье лицо стало неприглядным, и сказал: "Вы чувствуете себя счастливым, когда я говорю это?"

Бессмертный Тай Юй расширил его когда-то суженные, маленькие глаза. Как тусклый взгляд в его глазах исчезла полностью, он выпрямил спину медленно. Как разогретый острый меч, он излучал яркий блеск, который посылал озноб вниз по позвоночнику. Сурово холодным голосом он сказал: "У Ци, ты зашел слишком далеко, сказав это! Тай Юй не имеет против тебя никаких неприятных чувств, так почему же ты должен проклинать юниоров Тай Юя?"

Держа в руках мяту и Анжелику, принцесса Чжан Ле сделала шаг вперед и холодно сказала: "Тогда зачем великому дяде-мастеру проклинать мяту и Анжелику, двух невинных маленьких девочек? Можно ли сказать, что эти юниоры Великого дяди-мастера - люди, но мята и Анжелика должны быть прокляты"?

Принцесса Чжан Ле с гордостью подняла голову и сказала: "То, о чем просят Цзы Сюань и У Ци, - это справедливое обращение. Если великий дядя-мастер сможет справедливо относиться ко всем, Цзы Сюань и У Ци будут подчиняться всему, что вы нам скажете. Если вы не можете этого сделать, пожалуйста, не вините нас в том, что мы не дали великому дяде-мастеру никакого лица".

Агрессивная реплика принцессы Чжан Ле немедленно лишила бессмертного Тай Юя речи. Через пятнадцать минут, только после этого он горько засмеялся и сказал: "Вы, юниоры... Хэхэ... Вы не бойтесь, что я буду подавлять вас с силой? У Ци, Цзы Сюань, Сянь-Шэн, Сом, даже при объединенных силах вас четверых, вы никак не сможете защититься от одного случайного нападения со стороны меня". Если я казню тебя с обвинением в обмане Мастера и старшеклассников, в попытке устроить восстание против секты..."

Не производя никакого впечатления слабости, У Ци сделал шаг вперед и сурово закричал: "Мы находимся у основания секты Юань Хуа. Может ли великий дядя-мастер сделать что-нибудь, чтобы никто не заметил? Кроме того, хотя великий дядя-мастер и является бессмертным небом тридцатого яруса, так как вы сейчас страдаете от серьезной травмы, ваша общая сила в лучшем случае равна бессмертному небу тридцатого яруса. Прошу прощения за мою смелость... но Небеса Бессмертны с такой базой возделывания - это ничто в моих глазах!"

Смелое заявление У Ци заставило браслет Бессмертного Тай Юя яростно дёргаться. Внезапно он заревел от громкого смеха и сказал: "Отлично! Это действительно превосходно! Ты действительно читал мне сегодня лекции!" Среди дикого смеха, Бессмертный Тай Юй внезапно поднял правую ладонь и подтолкнул ее к У Ци. Не было ни сильного ветра, ни молний, так как он не осуществлял никаких божественных способностей или магической силы. Это был удар по ладони, вытолкнутый чисто с силой мышц.

У Ци издал дикий скрип, так как на его коже внезапно появились золотые узоры драконьих чешуек. Глухие хлопки и тресковые шумы были слышны со всех суставов его тела, так как он резко вырос на одну футу, в то время как его мышцы расширились в несколько раз. Он использовал технику третьего преобразования Дракона Потопа, и могучая сила начала рок-н-ролл внутри его тела. Он издал глубокий, длинный скрип, в то время как удар кулаком вперед и приветствие на ладони бессмертного Тай Юя.

Раздался громкий бум. Не имея ни одной из сил, У Ци и Бессмертный Тай Юй обменялись

нападением лоб в лоб. Ни одна из них не использовала божественную способность или магическую силу, так как это было чистое столкновение плотских тел и мышечной силы. Тело У Ци дрожало по мере того как его даосская мантия превратилась в пыль и ушла в воздух. С другой стороны, яркое лицо Бессмертного Тай Юя было покрасневшим, когда он качался немного, перед тем как сделать три шага назад неконтролируемо.

Прямо посередине некогда ярмарки бессмертного Тай Юя, как нефритовая ладонь, была красная отметина от кулака, утонувшего почти на полдюйма глубиной. Он чуть не проткнул его ладонь.

Он глубоко вздохнул и закричал шокирующе: "Техника закаливания тела клана Дракона? У Ци, ты на самом деле культивируешь и душу, и плотское тело? Кроме того, как сила вашего плотского тела может быть сравнима с моим бессмертным телом, которое я неистово культивировал в течение нескольких миллионов лет? Несмотря на то, что я только что сосредоточился на культивировании своего Зарождающегося Божества, а не плотского тела, но, тем не менее, в течение стольких лет сжимал его бессмертными энергиями, силы моего бессмертного тела более чем достаточно, чтобы опрокидывать горы и переворачивать моря! Как возможно, что твое плотское тело можно сравнить с бессмертным?"

У Ци улыбнулся ему и не объяснил. Он завершил выращивание Трёх Преобразований Дракона Потопа, которые дали ему плотское тело в несколько раз сильнее, чем те культиваторы Nascent Divinity пиковой стадии, которые сосредоточились на закаливании своего тела. Таким образом, он смог сразиться лоб в лоб против Небесного Бессмертного Тридцати шести ярусов, который сосредоточился на технике закаливания тела. В качестве Бессмертного Тай Юя сосредоточился только на совершенствовании своей бессмертной души, культивировании Дхармического Дао и божественных способностей, хотя у него было прилично сильное бессмертное тело, он никак не мог сравниться с У Ци.

Кроме того, после поглощения стольких кристаллов крови Небесных Бессмертных, о прочности плотского тела У Ци уже нельзя было судить со здравым смыслом.

Более того, У Ци культивировал технику культивирования Внутренней Энергии, которая превращала все энергии, протекающие в его теле, во врожденную энергию. Известно, что врожденные энергии лучше всего подходят для создания прочной основы и надежного источника. Врожденная энергия Земли могла укрепить плотское тело, врожденная энергия древесины могла вырасти жизненной силой, врожденная энергия воды могла сделать плотское тело человека экстремально уступчивым и жестким, врожденная энергия огня могла улучшить взрывную силу плотского тела, и врожденная энергия золота могла увеличить наступательную силу плотского тела. В результате, хотя У Ци всё ещё обладал плотским телом культиватора, с врожденной энергией пяти элементов, он был способен бороться против бессмертного тела Небесного Бессмертия.

После отталкивания Бессмертного Тай Юя одним ударом, У Ци протянул одну из рук и хлопнул по Кольцу Духа Чёрного Дракона. Немедленно, душа черного дракона вылетела, открыв свой большой рот, как он издал яростный рев на бессмертного Тай Юя. "Мне посчастливилось найти это кольцо с душой Небесного Дракона, и да, это Сценарий Преобразования Дракона клана Дракона, который я культивирую!"

Услышав, что У Ци культивирует Сценарий Преобразования Дракона, секретную технику клана Драконов, который был известен во всей вселенной своими грозными плотскими телами, Бессмертный Тай Юй тут же покачал головой и сказал с горькой улыбкой: "Ну, похоже, что те несколько моих ни на что не годных учеников привели меня в неприятную ситуацию. Хе-хе, какой позор, я не могу быть более позорным, чем это!"

Затем, мощной волной правой руки, тело белолицего даосиста разбилось бум-бумом. Бессмертный Тай Юй поймал свою зарождающуюся Душу, и с помощью случайного жеребьёвки был выброшен на несколько тысяч миль снаружи главного входа в секту Юань Хуа. "Юань Юй, вы потерпели неудачу в обучении своих учеников, заставив их вести себя в секте безнравственно и издеваться над вновь назначенными учениками". Идите в Бассейн для уборки сердец на задней горе, посмотрите на стену и размышляйте над своей ошибкой в течение трех лет!"

Он ненадолго остановился, а затем холодным голосом продолжил: "Старший брат Мин, Белый Воробей не подходит для того, чтобы быть Дворцом Хозяина Духа, Дворцом Травянистых Духов. Тай Юй не способен его дисциплинировать, поэтому, пожалуйста, попросите его искать другую должность в секте!"

Одним щелчком его рукава под ногами Бессмертного Тай Юя появилось облако. Затем он проехал на облаке и неторопливо улетел прямо на пик Да Чжуо, горную вершину, которая принадлежала даосскому Чи!

Это было декларацией его позиции. Бессмертный Тай Юй не придавал никакого значения Даоистскому Мину, так как он просто поменял лагерь на Даоистское Чи. Мало того, он даже воспользовался случаем, чтобы нанести визит на пик Да Чжуо, негласный показ своего стенда. Наказав собственного ученика и посетив Даоистскую Чи, Бессмертный Тай Юй, очевидно, решил объединиться с фракцией Даоистского Мина, отказавшись от интимных отношений с Даоистским Мином.

У Ци выдохнул тяжелый вздох облегчения. Из его суставов вырвалась серия громких трещин, когда он перестал упражняться со Сценарием Преобразования Дракона.

Несколько десятков божественной воли, которые лежали в окружающей пустоте, начали отступать, как рыбы. Среди них божественная воля внезапно распространилась во все стороны. Она принадлежала патриарху Юань Хуа, и вскоре после этого все в секте Юань Хуа услышали его голос.

"С сегодняшнего дня, ученики Пика Зеленого Леса: У Ци, Цзы Сюань, Сянь-Шэн и Зубатка, будут в пятом поколении главными учениками секты Юань-Хуа. Они будут иметь право руководить всеми учениками. Это мой приказ!"

От суставов в правой руке У Ци можно было услышать тресковые шумы, по мере того, как он медленно раскладывал болезненную и онемевшую ладонь.

Он сделал это правильно, показав свою общую силу соответствующим образом! С сегодняшнего дня У Ци стал самым могущественным человеком ниже царства Небесных Бессмертных в секте Юань Хуа!

<http://tl.rulate.ru/book/361/1017087>